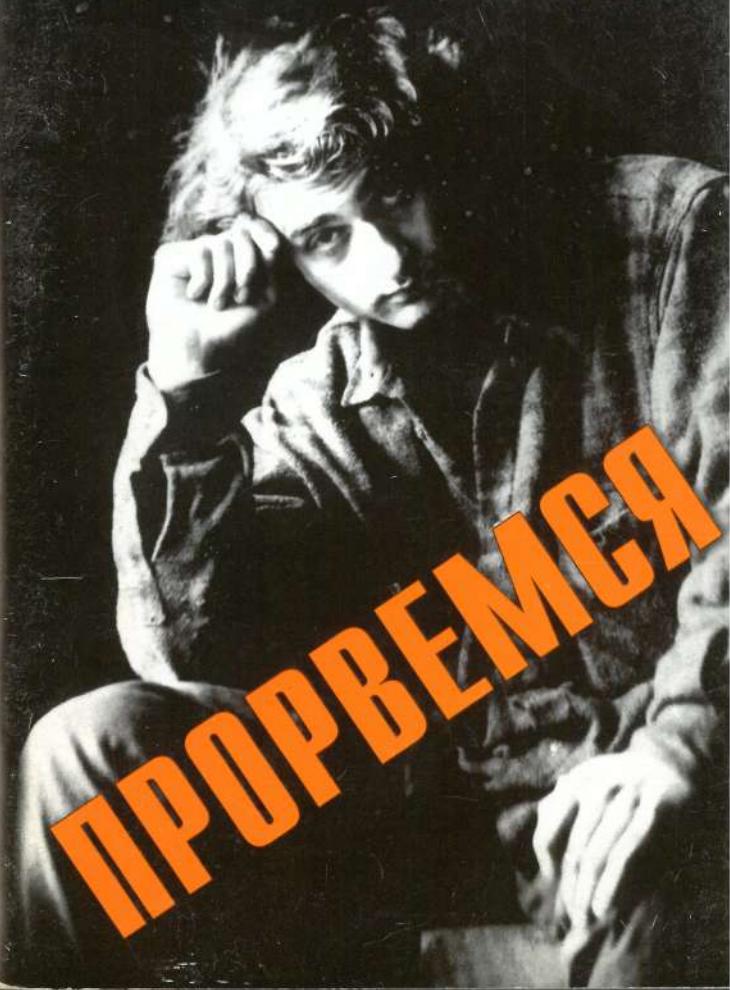

НИКО ГОМЕЛАУРИ

ПРОРВЕМСЯ

Нико Гомелаури

ПРОРВЁМСЯ

"Soma Press"

ТБИЛИСИ
2002

Центр российской культуры в Грузии

спонсор проекта:

Ltd „NIKORA“

Tei/Fax: (+995 32) 691180
662484

Этот маленький
книжечку,

я посвящаю моей
Большой

Никите
==

Нико

Гомеллур
==

* * *

Я памятник себе воздвиг
- Не так, не сяк.
Я даже не взлетел на миг,
И вдруг иссяк.

Я грех любил - любовь слепа.
Любовь нема.
Не станцевали мы ни па,
И вдруг зима.

Я ведь сказал, что арлекин
Живет во мне.
То прорубь я, а то камин,
А то и вне...

Я вне игры, я не у дел,
 То там, то сям.
 Во мне гудок годов взгудел.
 Я житель ям.

P.S. Ну что за стих - все я, да я.
 Живу всю кровь себе доя.

* * *

Выпью, Выпью море,
 Обкурюсь туманом.
 Я со всеми в скоре,
 Я дружу с вулканом.

Окунаюсь в лаву,
 Вынырну не скоро,
 Высоту и славу
 Уступаю горам.

Но, когда обмою
 В лаве свои кости,
 Двери всем открою
 -Приходите в гости.

Огненные строки
 Раздарю на память,
 Позабудем склоки.
 В счастье будем плавать

Солнце будет радо,
Тьма же, будет в горе...
Но сначала надо,
Надо, выпить море.

Диалог с Искусителем

Ваше имя, отчество?

- одиночество.

Что у вас мстители?

- Да, родители.

И зачем же им мстить?

- Со мной трудно жить.

А ваша женщина...

- Ну ... там трещина.

Может есть мужчина?

- Люблю лишь сына.

Как же тогда друзья?

- Друг сам себе я.

В чём же ваша вера?

- Не ваша сфера.

Ну а ваше хобби...

- Отстаньте снобы.

Скажи кому служишь?

- Я? Кого любишь.

Все-таки слуга ты?

- Нет, глуповатый.

Лицемер ты, книжник!

- Это о ближних.

Есть у тебя грехи?

- Да мои стихи.

* * *

Хочется пожить немножко,

Но смотря на путь-дорожку

Что ведет по жизни нас,

Досчитать бы мне до "раз".

Досчитать бы: "раз, два, три"...

Но взрывается внутри

Толь тревога, толи боль,

И съедает словно моль.

Потихоньку, по чуть-чуть

Уменьшается мой путь.

Уже тропы, круче скалы,

Всюду трупы и шакалы.

Жизнь идет как раньше шла,

Царство тьмы и город зла.

Бледные ребячье лица,

Лишь бы им не обозлиться

На людей, на жизнь, на бога

- Вот моя болезнь, тревога.

Ну а я врагам прощу,
Жён чужих не обольщу.
Допишу лишь книгу эту
И пойду гулять по свету.
И возьму судьбу под руку
-Верну мою подругу.
Я в глаза пускал ей пыль,
Небыль выдавал за быль,
А сейчас тоска и срам,
Подчиняюсь ей я сам.

ТОСТ

Что бы в жизни
всё было- бы просто
-не на сто, и не на
девяносто...

Ну хотя б процентов
двадцать, десять...
И нёмного центов,
чтобы взвесить...
Всё взвесить, быть,
с мечтою к звёздам взвиться,
жить, возлюбить,
От злобы не взбесится!..

Но в том-то суть,
и прелесть тоста
-желать на сто, а не на
девяносто...

Не о чём

*Искать буду рай,
В рану всыплю я соль.
И скоро сыграю.
Главнейшую роль.*

*Вы мне возразите
Зачем ране соль,
-Взбираюсь по нити
И падаю в боль.*

*С дести начинаю
Отсчитывать ноль.
Напоминаю,
Что “случай” пароль.*

*-Бывает уступит,
Вдруг, решкё орел.
Дама туза лупит:
Хлещи я - мол.*

*Морду доброю,
Весь вымету холл.
Ах, как доброю
И, ух, как я зол.*

Вы мой - жизни указатель.
 Вы кирпич, мой, мой тупик.
 Богиня, толи Божья Матерь...
 Я не понял - Ну, не вник.

Вы звезды, Созвездие - может?!
 Может вовсе дивный сон?
 Сон, мою печаль что множит?
 Это значит я влюблён?

О любви мечтали боги,
 Я? - Я просто человек.
 Дождик! Значит мокнут ноги
 Значит перейду на бег.

И бегу, бегу на встречу!
 На запрет, тупик, кирпич...
 Вам тихонечко замечу,
 Я горжусь, что Вы мой бич.

Судьбы, судьбы, судьбы...
 Радуга судеб.
 Мне понять их суть бы,
 В сущность вникнуть мне б.

Очи, очи, очи...
 Тысяча очей.
 Я объятий зодчий ,
 Страсты казначей.

Страсты, страсти, страсти...
 Страсты; целый вал.
 Всех любил отчасти,
 Коли целовал.

Песня

Все же, всё и все беды от малого,
 Малой страсти и малой любви,
 А потом пред лицом очень главного,
 Предстаем, признаемся: увы!..

Было, есть увы, есть, увы, будет...
 Где же ты, всё и вся, что рассудит?
 Ну давай, поскорей, отвечай,
 Не обманывай и не страшай,
 Обещай, мне любовь, обещай.

Я так думаю, всё у нас склеится,
 Я так думаю, грусть не для нас.
 Все туманы и слёзы развеются,
 И я снова слуга твоих глаз.

Снова ты, всё же ты - знаю нудно
 Но люблю, но люблю беспробудно...

Ну давай, поскорей, отвечай,
 Не обманывай и не страшай,
 Обещай, мне любовь, обещай!

* * *

Кто мне ответит за горечь,
Кто отъебет аппетит,
Кто... для кого буду поручень,
Кто мне любить запретит.

Кто посоветовать сможет,
Кто объяснит как мне жить,
Кто мне плюнет в циничную
рожу,
Кто оборвет жизни нить,

Кто будет следом за мною,
Кто амбиции опередит,
Кто поймет от чего я так пою,
Кто мне родину определит,

Кто переправу укажет,
Кто отменит мой вольный полёт,
Кто меня лаской уважит
-именно тот и пошлет...

* * *

(Не бывает ведь такого)
 Я не верю глупым снам
 Помогает не подкова,
 Помогает вера нам.

Горе - не число тринадцать,
 Горе наше - наше зло.
 Мне пора бы песню сбацать,
 Что б на плахе повезло

Глупость: пиковая дама
 Попадается в картах мне,
 -Неужели будет драма,
 Не ужель гореть в огне?

Я взмолюсь. Зажгутся свечи.
 Правоверность напущу...
 Все равно плюю через плечи,
 И по дереву стучу.

Ты моя хорошая,
 Ты мой ангелочек,
 Для тебя всё брошу я,
 Сердца ты клочочек.

Расцелую целиком
 И дойду до мочек,
 Посвящу я целый том.
 Разновидных строчек.

Не видал я до сих пор,
 Столь весёлых щёчек.
 Завела ты как мотор,
 Жизни моей счётчик.

Не дарю (прости уж ты)
 Золотых цепочек.
 И зачем тебе цветы
 - Ты сама цветочек.

Сколько думал о тебе,
Я деньков и ночек.
Мы с тобой как "А" и "Б"
Неразлучный, крольчик.

Здесь любовь, здесь не
обман,
Божий верю почерк.
Я надеюсь что роман...
Это, а не очерк.

Восклицательный ты знак!
Не люблю я точек...
Наконец-то свергнул мрак
Солнышка лучочек.

Ты в пустынной стороне
Как воды глоточек.
Сделай же навстречу мне
Хоть один шажочек.

Я люблю как теребишь,
Носика, свой кончик.
Берегись, когда ты спишь
-Съем тебя мой пончик.

Ты одна и я один,
Вместе мы комочек,
Ну давай же народим
Сыновей и дочек.

Визитная карточка

От меня ведь толку мало
 - Я актёр, не человек.
 Вешалка моё начало,
 Виселица мой ночлег.

Мой ковчег не Ноев дом,
 Я и грусть лишь в нём живем.

* * *

Вся жизнь была, как оргия...
 Ну, а сегодня в морге я.
 Не возбуждаюсь в первый раз
 телами голыми.

Монашки здесь, и лётчики,
 И шлюхи, и наводчики,
 Перед острейшим скальпелем
 склонили головы.

Здесь все равны, все трупы мы,
 Учёный рядом с глупыми,
 Священника от пьяницы ничем не
 отличить.

Без шарфа и без сборника,
 Поэт похож на дворника,
 Теперь уж, точно бедненький
 чавеки бросит пить.

И на железном ложе я,
Лежу с холодной рожею,
Как папуас из племени, раздетый
и босой.

Смущаюсь новой кровлею,
Сегодня пустят кровь мою,
Запьют дешёвой водочкой,
закусят колбасой.

Будь рад дружочек, что живешь,
Не проклинай судьбу, не трожь .
Жаль мёртвый я и не могу на всю
округу взывать:

Вот цокольный он мой этаж,
Дурак был Гамлет этот ваш
Что задавал всегда вопрос, мол
быть или не быть.

Современная царица

Толи явь, а толи снится
Современная царица.
Страсты сладостная жрица
Как упруги ягодицы. . .
Груди к небу словно птицы,
Мне бы вместе с ними
взвиться,
Мне б в неё поглубже влиться,
И пусть это вечно длится. . .
За неё хоть насмерть биться
С чёртом лысым породнимся,
И с Богами бы судится.
На неё взирают лица. . .

P.S. Вдруг открыла рот тигрица
(Всё на с марку, всё) - тушица.

Мне отказали почки,
На алкогольной почве.
И отстукало сердце мне: S.O.S!..
Вне изведанной ночи рвутся вены
на клочья,
Грусть пытается сделать засос.
Грусть, пугать меня брось!
— Не боюсь темноты.
Злом мой мозг не оброс,
Я с мечтами на ты...
Нет Я вовсе, я вовсе ни босс,
Вся шальная душа моя кросс.
Вкрай и вкось, под откос,
На излив, на износ...
За порог заступил,
И пророк не влюбил.
И живу я в тотальной разрухе,
Для меня даже шлюхи не в духе...

И сижу в аморальной засаде,
Вижу, всё, кто кого хочет сзади,
Думал все друг для друга мы
братья,
Оказалось умею лишь вратить я.

* * *

Куда-то муга удалилась,
С собою рифму забрала.
Свистел камин и вены вздулись,
И ты стояла у окна.

И падал снег в осенней песне,
И рвался странный хрип с нутра.
И всё кончалось только к ночи,
И начиналось всё с утра.

А ночью Боже, ночью было...
Не ночь, а жизнь. Не рай, не ад.
Скорее сон, сон в руку что ли,
Сон древний на античный лад.

Когда камин свистел и злился,
И ты стояла у окна,
Меня Эвтрепа посетила,
С собою грусть приволокла.

Там где камин свистел и трясся,
Я враз очнулся ото сна.
Метелью сердце полоснуло,
И заломало вдруг меня.

* * *

Снежок с дождем под Новый Год,
Не на дворе, а в сердце.
Из года в год, никто не ждет
Чудного иноверца.

Шатаясь по дому, ворча,
Вино разлив на брюки,
Усы нелепо так торчат
И хохочу от скуки.

В сосудах дрожь, в глазах дурман
-Под Новый Год что лучше?
Пускай же грязь, пускай туман,
Черным черны все тучи.

Кручу мозги себе, не сплю,
То сплю, но всё же ною.
Себя, других, всех не люблю
И этого не скрою.

И в миг когда отвергнешь вина,
Опустишь руки от отчаяния,
Обнимешь доченьку и сына,
Пугаясь своего ворчания.

* * *

Мне не понять святых поэтов,
И всех святых мне не понять.
Не говорите мне про это:
Что не пристойно жёнам врать.

Не стоит врать, не только
жёнам,
Ведь: что посеешь, то пожнёшь!
В конце концов осталось что
нам?!
В конце концов цена нам гроши.

Хоть никогда не буду святым,
Я не боюсь что я раним .
И кто то чёрный лезет в сваты
То он за мной; то я за ним.

* * *

Странно. Стала ты снов моих
частью.
Странно, в сердце тайком
пробралась.
Как мне быть - приписать это к
счастью,
Что так редко преследует нас?

Или может быть вновь это рок
лиши?
- Я согласен будь то даже рок.
Не дождусь посмотреть как ты
вздрогнешь,
Бурным ласкам придёт когда срок.

Я мечусь, я стремлюсь, я желаю,
Возбуждён, увлечён, полон сил.
Стихотворным ковром устилаю
Остров мой, чём никто не открыл.

Хищник ты, ты лиса я всё знаю,
Но и я далеко не сверчок.
Уложу тебя рыжая, с краю,
А потом, кусану за бочок.

Не обо мне

Любитель острых ощущений,
Готов на всё - покинуть дом...
И не боится он отмщения,
Порвать на век готов со сном.

Любитель острых ощущений,
Любитель балов и потех.
Без тени на лице смущения
На всех кругом наводит смех.

Любитель, искуситель женщин,
Знаток гашиша и вина.
Игрок на чувствах (словно Гershвин
Таков он. В чём его вина?).

Ах, этих острых чувств
любитель...
Он вечный спорщик, дуэлянт.
Хоть в божью он не вхож обитель,
Желанный гость Отеля-Гранд.

Он то в лохмотьях, то во фраке.
 То нищий он, а то король...
 И состоит он с музой в браке,
 Сыграет он любую роль.

Любимый цвет его пурпурный.
 Всёх сводит, как быков с ума,
 Не стороняясь страстей амурных,
 И даже смерть ему кума.

То он Пьеро, то Арлекин он,
 Его то бьют, то сам всех бьет.
 Весь свет сошёлся будто клином,
 С него вся правда вечно прёт.

За правду ту презрен он всеми,
 Хоть никого сам не презрел,
 Но отклонился я от темы,
 Финал историй созрел.

Любитель острых ощущений,
 Он друг мой - выдуманный мной,
 Его грехов об отпущении,
 Молю я, Господи - постой.

Постой Отец, не будь жестоким,
 Пусть я уйду, а он живёт.
 А впрочем, это просто строки...
 Его паденье - мой полёт.

* * *

Свергла злоба в мире милость.
 Блядство назвалось «Ламбада»
 Говорят мне: раз случилось,
 будь уверен, так и надо

Мы привыкли думать задом.
 Все погрязли в суеверий.
 Неужели, так и надо
 Я не знаю, не уверен.

Измеряем новым взглядом:
 душу заменяет «зелень».
 Неужели, так и надо
 Я не знаю, не уверен.

Ложь, измена льется градом.
 Неуч нынче современен.
 Неужели, так и надо
 Я не знаю, не уверен.

Лицемер с пророком рядом,
 Не отвергнут и не скверен.
 Неужели, так и надо
 Я не знаю, не уверен.

А моя жизнь, как шарада.
 Я любовью связан прочно.
 И вот это: то что надо,
 В этом я уверен точно.

Я привык улыбаться фальшиво,
Научился терпеть, что невмочь,
А наутро до боли паршиво
- Утро стало похоже на ночь.

Ну, а ночь на ворону походит,
И клюет мои детские сны.
Бес босой вдоль да около ходит,
Ты попробуй его прогони.

Но мне женщина, женщина в помощь.
Помощь первая, но не ноль три,
И с меня опадает вся горечь,
Бес-подлец шепчет слёзы утри.

Счастлив ты, искушать тебя рано,
Так и быть, не бытья лучше быть,
Жив опять я, и зажили раны,
И приходиться снова мне плыть.

И плыву по реке, по любовной
Оставляя злыдней позади.
Бесы, вороны - все поголовно
Умоляют - прости, подсади.

(Виктории Токаревой)

То мы пили, то мы ели,
То любили еле-еле.

А потом всё ныли, ныли,
И вино во всём винили.

После пивом заправлялись
И до вечера валялись.

В половине же восьмого,
Начинали мы всё снова.

Пили сил не покладая,
Так текла жизнь молодая.

Не кончалась наша шалость,
Утро с вечером смешалось.

Но однажды, рано вставши,
Слышу смех соседки нашей.

Что росла в моих руках...
А теперь - ну просто, Ах!

И влюбился я в Наташу
(Звали так соседку нашу).

Бросил пить, отвергнул пиво,
Глянул в зеркало - красиво.

Брюки поднял, сделал галстук,
Вспомнил про зубную пасту.

Заработал денег кучу,
И купил духи от «Гучи».

От влюблённости дурея,
Очутился у дверей я.

Натка вышла, встала рядом,
Оценила томным взглядом

И сказала, вздёрнув нос:
Лучше б водочки принёс.

Нету пары в мире круче
Пьем духи за здравье «Гучи»!

Игра слов

Упрямой рапирой
Прямо отпарирую.
Я тупым топором
В рай врата отопру.
И пошлю себя по миру,
И не стану лавировать лаврами,
И доверюсь 13-му номеру :
Суеверие не суть, Вера - главное
Жизнь моя поднажми на педаль.
Фантазировал - да , но не врал.
Моя грудь, грудь моя -
броненосец,
Сердца груз мне бы взять и
отбросить...
Хлеб насущный добуду коль
потом,
Для иных буду лишь идиотом!..

Призрак ночи

Чего надо от меня,
Чего хочешь?
Брось меня обременять,
Призрак ночи.

Почему не даешь отоспаться?
Как ты смог в мои мысли
прокрасться?

Кто же ты?
Кто же он?
Кто же я?
Это стыд, это сон, это яд.

Я хочу, чтоб мне верные верили очи,
это призрак тот скверный Вам
голову заморочил.
Это он издеваться мастак,
Хоть на вид и молчун и простак.

А нутром он горяч,
Озорлив, даже злой.
Как кровавый палач,
Всюду следом за мной.

Улечу если даже я скоро навеки,
Он со мной, не оставит меня без
опеки.
Так что лучше я выпью сто
грамм,
И пошлю, и пошлю его... к Вам.

Ария Московскому гостю

Что-то пьешь ты не по-русски
Без слезинки и с закуской?

Может ты, брат, иностранец :
Немец, иль американец

А иначе, как понять ?
Не сказал ни разу "блядь"?

Не послал к такой мамаше
- Не ведут себя так Ваши.

А потом, когда курили,
Чукчам уступил Курилы.

Горы горцам, море - нам
(Черножопым и рабам)?

Я уж думал, грешным делом,
Мы равны душой и телом...

Но прошел прцлив горячки,
Я потратил все заначки.

Все ж ты русский из глубинки,
Когда выдул все бутылки,

То вовсю пустился в пляску
И вопил : "Вертай Аляску!"

Исповедь знакомого шута

Поймет ли меня, грешного
 Поймет ли этот зал ?
 Духовное и внешнее
 Я ведь объединял.

Высмеивая ценности,
 Считал, что смех нужней.
 Жен уличал в неверности,
 И спасал мужей.

Я мог заставить сытых дядь,
 Смеяться над собой.
 Мог, умирая, воскресать
 И снова рваться в бой.

Шалил, любил, резвился всласть,
 Захватывало дух.
 И все, что думал я про власть,
 Произносилось вслух.

Всегда я был программы гвоздь,
 Которого все ждут.
 А для кого-то в горле кость -
 Неугомонный шут.

Прозвали алкоголиком,
 За что - не усеку.
 Сегодня бедный Йорик я,
 Вошедший в классику.

*Путешествие из Тбилиси в
Петербург,
транзитом через Кутаиси и
Москву, или
просто посвящение моей
женщине*

1

Оставил пару дорогих мне синих
глаз,
оставил ненадолго - две недели,
сказав лишь несколько простых,
избитых фраз :
Люблю тебя, люблю на самом
деле.

Я еду...Рельсы. Впереди ждет
Петербург.
Мне жить там доводилось
месяцами.

С некрасовского рынка кто-то.
был мне друг,
общался только с ним и с
небесами.

Ну а сейчас , мой интерес, лишь
только ты.
Ты - творчество мое, моя ты
почесть.
И у тебя учусь я простоты,
ты можешь зарядить и
обеспечить.

Писал Шекспир про страсть,
любовь, не зная сам.
Где Эльсинор и как живут
в Вероне...
А мне плевать на все, скучаю
по глазам,
тем самым, что оставил
на перроне.

Транзит. До Петербурга далеко.
 В провинции спектакли
 мы играем.
 Гостеприимство надоело,
 не легко.
 Нас угождают водкой, словно
 чаем.

Я пью... Я по-другому не могу,
 хоть знаю - обернется все
 слезами.
 "Ты пей, но не вразнос,
 я помогу..."
 Молила та, что с синими глазами.

 Глаза те не дают мне
 отдохнуть,
 ну и не надо отдыха - я счастлив.
 Пусть наливают "Есть чего
 хлебнуть?"

Я плыть хочу, жить не могу,
 причалив.

Мне все равно, пускай сгорает
 мир,
 я украду тебя у Зевса и у Будды
 Опять мне вспоминается
 Шекспир,
 его слова, сюжеты и причуды...

Слова, слова, слова лишь сочинил.
 А по-другому не могу, не знаю.
 Я пьян и для кого-то очень мил.
 Тепло, но без тебя я замерзаю.

Мне город этот милый надоел,
 И еду в Петербург, опять
 тоскуя,
 все ж перепил, не спал и не доел,
 и еду в Петербург через Москву я...

3

Вот и Москва !
 Я пропущу детали,
 как бомж ласкал
 бутылку, как слетали.
 Как не давали мне курить,
 где мне хотелось.
 И как пришлось ментяру матом
 крыть,
 и как простил он глупую мне
 смелость.

Опять звоню и снова слышу
 голос.
 (Спасибо - кто придумал
 телефон)
 уж Вы, простите, эту мою
 склонность:
 Рассказывать о той, в кого
 влюблен.

Я понимаю всем плевать на это,
 но не могу я жить без синих глаз.
 Тех самых, о которых много
 спето,
 и вновь спою “Эх...еще много раз!”

Но худ.рука приказ я слышу вдруг :
 Давай, кончай, мы едем
 в Петербург.

4

А вот и Петербург
 (Ну наконец-то) !
 Сошло мне пьянство с рук.
 Я вспомнил детство
 (тогда был по наглей,
 гулял по Невскому проспекту).
 Когда-то здесь сидел я на игле...
 Да! Петербург внес в мою жизнь
 больную лепту.)

Здесь нас другие встретили
глаза,
вдруг на перроне вижу я
Джигарханяна,
асфальт и шпалы, не растет
лоза...
Зато Армен! Спасибо всем
армянам.

Но он исчез, как исчезают тени,
надвинув кепку, чтобы не узнали.
Меня спросила незнакомка в теле:
- театр? Тбилиси ? Мы Вас
ждать устали.

Я сам устал, я сам прошу
подпитки,
сегодня вечер мой - стихи читаю.
А мне спиртные подают напитки,
мол я люблю, мол слабость к ним
питаю.

Да нет, я просто заскучал опять,
по тем глазам, сродни что
с небесами,
в их глубину не вникнуть,
не обятьть.
Не передать, не описать словами.

5

... А вечер мой прошел довольно
мило,
хоть я сначала был смущен,
зажат.
И много странных мальчиков там
было.
Пытались пить со мной
“на брудершафт”.

Выходим в город старый;; добрый
Невский.
Да, узнаю туманный град Петра.
Хотя смешались бутики
и фрески,
“Аврора” лишь не просит :
от винта.

Вот площадь, удалось ее
наведать.
Когда-то здесь людей вскололи
на штыки.
Нам русский парень предложил
отведать :
“Хинкали”, “Цинандали”, “Шашлыки”.

Здесь девки предлагали
все услуги ...
Ну, как им отказать ? - Никак
нельзя.
Но если с ними будем “буги-вуги”,
как мне взглянуть в те синие
глаза ?

Тех глаз боюсь, как тигр
боится лани,
мол побежит, а я не догоню.
Вот парадокс : мужик боится
брани,

со стороны похож, хоть
на броню.

Да ладно, надоел Вам всем
любовью.
Коль честно, сам себе я надоел.
И объявил мне сон большую
ловлю,
и под.- конец меня он одолел.

6

... Ну, а затем все было так
банально :
Спектакль, волненье, водка,
комplименты.
Была и ругань, как мол аморально,
ну что поделать ? - Разные
“клиенты”.

В гостинице мы жили, словно
овцы,
уверен, камеры не хуже на
Петровке.

Соседи были милые литовцы.
Хотя по вкусу больше мне
литовки.

Но это будет наш большой,
большой секрет.

Я буду изворотлив, очень ловок.
А то, та синими глазами, что мой
бред,
она ведь расстреляет всех
литовок.

7

Но вот, закончился наш
небольшой вояж.
Все высказать не хватит слов
набор.

Оставил позади я финский пляж,
Казанский и Исаакия собор .

И вновь бегу к тем синим я
глазам.
Я припаду к ним, словно к образам.
Пусть в голове порывисты
ветра,
бегу, бегу к Вахтангу от Петра.

* * *

Меня покинул друг
И к небесам понёсся,
Не опуская рук,
Себе твержу прорвемся.

Меня покинул брат,
Взглядбросив злобно, косо,
Но я сильней стократ
И говорю прорвемся.

Меня покинул дух,
Кровь хлынула из носа,
Но посторяю вслух:
Всё ерунда - прорвемся.

Меня покинул сон -
Бессонница несносна,
Печаль гоню я вон,
Кричу во тьму - прорвемся!

Меня покинул сын,
И дочь за ним без спроса.
Хмельной сижу один,
Но все ж хриплю - прорвемся...

А главное - она
Ушла, сказав не бойся,
Не вспоминай меня
И повторяй прорвемся.

Но мне ведь вместе с ней
Хотелось с жизнью драться,
Теперь хоть пой, хоть пей,
Куда там прорываться...

Сон

Сон приснился будто вещий,
С образами в год не счасть.
Братцы, там творились вещи...
Странные все в мою честь.

Редко смертному присниться,
Столь веселый был пикник.
Исторические лица
И герои разных книг.

Веселились все, кутили.
Чокались со мной винцом.
Нимфы мне мозги крутили,
И овеяли венцом.

Пел мне песню Папа Римский,
Старый, руки целовал.
Мышкин-князь вел себя свинский
-Пил, ругался, блефовал.

А бездельник Кот-ученный
Позабыл все сказки - гад.
Фауст выглядел смущенным,
Угодил он все же в ад.

Рыл себе могилу Ленин,
Гамлет что-то ныл про быт,
Растолстел Толстой от лени,
Мясо жрет весь день и спит.

Кардинальное решение,
Кардинала Ришелье,
От мантии отрешение,
В нижнем чтоб ходить белье.

Зоиньке Космодемянской
Вырвал печень Чехов-врач,
Донесла раз без опаски
На Гомера, что тот зряч.

У Кутузова три глаза,
Бонапарт трусливей всех,
А Петр низок безобразно,
Не сдержал я братцы смех.

Вдруг все разом навалились,
Впереди Наполеон,
Не на шутку обозлились.
Надоел мне этот сон.

Я бы право возмущился,
Будь то в явь, а не во сне
-Отец Сергей возбудился,
И отрезал палец... мне.

И в живот и в морду дали,
Думал я сейчас прибьют.
Все лупили, все предали,
Верен был мне только Брут!...

СОДЕРЖАНИЕ

*** (Я памятник себе воздвиг)	3
*** (Выпью, выпью море)	5
Диалог с Искусителем	7
*** (Хочется пожить немножко)	75
ТОСТ	11
Не о чём	12
*** (Вы мой - жизни указатель.)	14
*** (Судьбы, судьбы, судьбы..)	15
Песня	16
*** (Кто мне ответит за горечь.)	18
*** (Не бывает ведь такого)	20
*** (Ты моя хорошая.)	21
Визитная карточка	24
*** (Вся жизнь была, как оргия.)	25
Современная царица	27
*** (Мне отказали почки.)	28
*** (Куда-то музу удалилась.)	30
*** (Снежок с дождем под Новый Год.)	32
*** (Мне не понять святых поэтов.)	34
*** (Странно. Стала ты снов моих частью.)	35
Не обо мне	37
*** (Свергла злоба в мире милость.)	40
*** (Я привык улыбаться фальшиво.)	42
(Виктории Токаревой)	44
Игра слов	47
Призрак ночи	48
Ария Московскому гостю	50
Исповедь знакомого шута	52
Путешествие из Тбилиси в Петербург, транзитом через Кутаиси и Москву, или просто посвящение моей женщине	54
*** (Меня покинул друг)	66
Сон	68

Нико Гомелаури
“ПРОРВЁМСЯ”

Первое издание
Тбилиси, 2002 г.

Художник: Гуга Котэтишвили
Фото: Сергея Белоусова

ISBN 99928-50-12-4

Полиграфическая фирма *Soma Press* на рынке Грузии работает с 1992 года. Представляет весь спектр полиграфических услуг - разработка фирменного стиля, знака, уникальные шрифты. Готовит материалы к печати. Производит листовую и многостраничную продукцию: от визиток и бланков до книг и журналов.

Тбилиси, пл. Свободы 7
IV этаж, комн. 414
Тел.: (995 32) 99 77 34
Факс: (995 32) 99 70 79

ПРОРВЕМСЯ